

МУСУЛЬМАНСКИЕ НЕКРОПОЛИ XVII–XIX вв. В ОКРЕСТНОСТЯХ г. ТОМСКА

Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ 14-11-70005 а/р «Время и пути распространения ислама на территории Томского Приобья (по археологическим источникам)» и в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Публикуются материалы исследования двух исторических мусульманских некрополей XVII–XIX вв., располагавшихся в окрестностях г. Томска, – Старого Мусульманского Кладбища и Кладбища на Юрточной горе. Впервые вводятся в научный оборот материалы полевых дневников А.П. Дульзона, содержащие важные сведения о мусульманском погребальном обряде. Проведен анализ погребального обряда, уточнена хронология некрополей. Сделан вывод о полном соответствии погребального обряда этих кладбищ мусульманскому канону.

Ключевые слова: мусульманский обряд погребения; Томское Старое Мусульманское Кладбище; Кладбище на Юрточной горе.

Рубеж XX и XXI вв. ознаменовался бурным ростом интереса к феномену сибирского ислама и его региональным особенностям как со стороны отечественных, так и зарубежных исследователей [1–4].

Нижнее Притомье находится на северо-восточной периферии исламского мира. Скудность и неоднозначность письменных свидетельств о времени появления новой религии диктуют необходимость привлечения данных других научных дисциплин. Этнографические описания погребального обряда томских татар наглядно демонстрируют, что, несмотря на официальное принятие ислама, эта сфера еще долго сохраняла традиции, отличные от мусульманского канона. Погребальный обряд населения Нижнего Притомья XVI–XVII вв. изучен достаточно хорошо и также демонстрирует весьма сложную и неоднозначную картину [5–8]. На этом фоне видится необходимым изучение и более поздних некрополей XVII–XIX вв., которые могут дать новые знания об изменениях в погребальных традициях населения Нижнего Притомья в связи с распространением ислама. Поэтому актуально введение в научный оборот неопубликованных данных об исторических мусульманских некрополях XVII–XIX вв., исследованных непосредственно в окрестностях г. Томска.

В статье анализируется погребальный обряд двух некрополей – Старого Мусульманского Кладбища и Кладбища на Юрточной горе, в настоящее время полностью уничтоженных городской застройкой. Впервые публикуются выдержки из полевых дневников А.П. Дульзона 1955–1956 гг., содержащие описания мусульманских захоронений на Томском Мусульманском Кладбище [9, 10], и приводится анализ мусульманских погребений на Юрточной горе, осмотренных С.М. Чугуновым в 1898 г. [11].

Могильник Томское Старое Мусульманское Кладбище. Находился в черте г. Томска на мысу правого коренного берега Томи высотой 25–30 м (в настоящее время – участок с левой стороны от дороги при въезде в Томск по Коммунальному мосту). Памятник открыт в конце XIX в. С.К. Кузнецовым. В 1955–1956 гг.

А.П. Дульзон исследовал здесь 87 погребений: 27 – эпохи неолита, 3 – эпохи бронзы, 2 – VII–VIII вв. и 55 мусульманских погребений [9, 10]. Материалы этого могильника широко известны в археологии Сибири и долгое время являлись опорными для построения культурно-хронологических схем [12]. Однако мусульманские погребения до настоящего момента полностью выпадали из орбиты внимания исследователей. Целью раскопок могильника А.П. Дульзоном являлось, прежде всего, изучение погребений эпохи неолита и бронзы, а мусульманские погребения ввиду их безынвентарности не были осознаны как важнейший источник для изучения региональных особенностей ислама. В его полевых дневниках о большинстве мусульманских захоронений лишь упоминается, а подробного описания положений костяков и устройства могил не приводится, в то время как погребения других хронологических периодов описаны более полно [9, 10].

В ходе работы авторов с полевыми дневниками А.П. Дульзона, хранящимися в архиве Томского областного краеведческого музея, выявлено 12 описаний мусульманских погребений, поэтому целесообразным видится их полная публикация с соблюдением авторской редакции.

Исследования 1955 г.

«Раскоп 1.

Погребение № 2. Находилось на уровне 1,6 м от поверхности. Костяк в нем лежал (в подбое, вырытом с южной стороны прямоугольной могильной ямы) на спине, в направлении с запада на восток, с небольшим отклонением на северо-запад, головой на запад, лицом к югу. Руки лежали вдоль туловища. Никаких предметов при скелете не обнаружено.

Погребение № 3. На глубине 1,1 м от поверхности, в засыпи могилы мусульманского погребения № 3 найдена монета «денга» 1737 г.

Раскоп 2.

Погребение № 2. Мусульманское, было расположено западнее погребения № 1. Могильная яма прямоугольной формы была вырыта в направлении с севера

на юг. Скелет ребенка лет четырех лежал в вытянутом положении на спине, головой на юг, в подбое, вырытом на дне могильной ямы к западу. Подбой был закрыт широкой тонкой доской, положенной на ребро. Предметов при нем не было.

Раскоп 3.

Погребение № 2. Позднее (мусульманское) погребение находилось в яме, очертания которой не были прослежены, но, судя по обрезу раскопа по линии 2–2, имела прямоугольную форму. Скелет лежал на глубине 0,7 м от поверхности в скорченном положении, в направлении с юга-востока на северо-запад, головой на северо-запад, на левом боку; череп лежал лицом вниз. Левая рука была согнута за спиной, правая лежала под туловищем. Обе лопатки лежали тыльной стороной вверх. Правая нога была сильно согнута в колене, которое находилось на близком расстоянии от тазовых костей. Левая нога тоже была сильно согнута, но колено находилось ниже таза. Правое предплечье было сломано, и кости передней части руки отсутствовали. Из предметов обнаружены только случайные черепки в засыпке могилы.

Раскоп 5.

Погребение № 1. Позднее мусульманское погребение найдено на глубине 1,6 м от поверхности. Костяк лежал в вытянутом положении, на спине, с руками вдоль туловища, головой на северо-запад, лицом на юг, в подбое. Его рост был равен 1,4 м.

Раскоп 6. Погребение № 4.

К северо-западу от погребения № 1 находилось позднее мусульманское детское погребение № 4, направленное с запада на восток, головою на запад.

Раскоп 7

Погребение № 1. На глубине 1,6 м от поверхности находилось мусульманское погребение № 1. Костяк в нем лежал в вытянутом положении с юго-востока на северо-запад, головой на северо-запад, на спине, лицом на юг. Вдоль костей рук, вытянутых вдоль тела, с задней стороны обнаружены следы позумента. Такие же следы обнаружены вдоль голени с задней (нижней) стороны. Рост похороненного был равен 1,5 м. Остатки позумента были найдены также на тазовых костях и под ними, а также на позвонках. Вероятно, одежда была отделана широким позументом.

Над погребением проходила в продольном направлении довольно широкая (не менее 15 см в диаметре) норка; в ней попадались гнилушки, лежавшие в разных направлениях, так как они были растащены зверьком. Гроба не было, во всяком случае, под костяком остатки дерева не были обнаружены. По-видимому, не было также деревянной обкладки. Гнилушки, скорее всего, представляют собой остатки доски, поставленной на ребро вдоль подбоя с правой стороны покойника. Об этом говорит сохранившийся в этом месте кусок около 0,5 м длины и до 3 см ширины.

Погребение № 2. Находилось на расстоянии 0,4 м от линии К-К к западу и в 1,6 м от линии 6–6. Костяк полностью был обернут тканью, прошитой тонкой медной

проволокой. Рост костяка 1,7 м. Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой на запад, лицом на юг.

Раскоп 8.

Погребение № 2. Находилось на глубине 1,4 м от поверхности. В нем был костяк взрослого, лежавший в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Руки были соединены на животе выше таза. Череп лежал лицом вверх. Рост был равен около 1,75 м. В пробитом слева черепе найдена сплюснутая пуля.

Раскоп 10.

Погребение № 2. Погребение находилось на глубине 1,4 м от поверхности и было ориентировано с СЗ на ЮВ, головой на СЗ. Скелет лежал на спине, череп покойника на правом виске, как обычно, лицом на ЮЗ. Ноги похороненного были поджаты к животу, кости левой руки лежали на костях правой руки, перекрещиваясь, коленные суставы доходили почти до грудины. В отдельных местах прослеживалась на костях медная зелень и что-то розоватое, оставшееся от сгнившей ткани. Могила имела нормальную длину, хотя костяк в ней занимал только половину.

Раскоп 11.

Погребение № 1. Погребение содержало скелет старухи, ориентированный с СЗ на ЮВ, головой на СЗ. Лицом на ЮЗ. Костяк лежал в подбое, находившемся на ЮЗ от вырытой ямы. Подбой был закрыт широкой, тонкой (0,5 см) доской. Сохранились седые волосы; следов савана нет. Глубина могилы 1,4 м от поверхности» [9].

Исследования 1956 г.

«Раскоп 6.

Погребение № 9. Костяк лежал на глубине 1,55 м от поверхности, в подбое, который был закрыт кирпичом-сырцом желтовато-серого цвета. По-видимому, подбой был полностью выложен кирпичом-сырцом в ногах, так как костяк был сверху покрыт слоем той же глины. Костяк лежал на правом боку, в вытянутом положении, лицом на юго-запад. Кости левой руки лежали на тазовых костях. На лице, в глазницах, на костях рук и ног, особенно на коленях и ступнях видны были, в виде зелени, остатки медного позумента. Рисунок разобрать было нельзя. Рост костяка 1,65 м.

Раскоп 9.

Погребение № 5. Костяк лежал у юго-западного края могилы; подбоя не было. В этой части могильная яма была выложена кирпичом-сырцом серого цвета. Сверху костяк был закрыт тем же кирпичом-сырцом. Череп лежал на правом виске. Костяк был направлен с северо-запада на юго-восток, головой на северо-запад, лицом на юг» [Дульзон, 1956].

Для этих описанных в дневниках 12 мусульманских погребений из 55 изученных А.П. Дульзоном характерны следующие черты:

- 1) отсутствие инвентаря (12 случаев);
- 2) положение умерших на спине (10 случаев) при западной-северо-западной ориентации умерших с поворотом лица на правый бок (11 случаев);

3) наличие подбоев, как правило, перекрытых либо доской, либо кирпичом-сырцом (5 случаев).

Очевидно, что безынвентарными были и все остальные 43 погребения, не описанные А.П. Дульзоном, но отнесенные им к мусульманским, так как в случае наличия инвентаря это непременно было бы указано в дневнике и отмечено на плане. Относительно второго пункта – ориентировки, согласно приложенному к дневнику плану, остальные погребения (43 случая) также имели западную и северо-западную ориентацию. А вот было ли тело или голова повернуты при этом на правый бок, по весьма условным чертежам не всегда восстановимо. Из дневников также не всегда ясно, в скольких случаях у неописанных могил имелись подбои. Например, на плане раскопа 1956 г. нарисовано 7 могил с подбоями, хотя в дневнике этого же года содержится лишь одно описание могилы с подбоем [10]. В целом, судя по ориентациям могил и положению скелетов на плане раскопа, скорее всего, погребальный обряд не учтенных в дневниках погребений идентичен обряду, отраженному в нашей статистике.

Отметим, что в качестве устойчивых признаков мусульманского захоронения археологи признают всего два: безынвентарность погребения и соблюдение киблы – обращение лица покойного в сторону Мекки. Все остальные признаки – оформление надмогильных и внутримогильных сооружений – имеют весьма широкую вариабельность в разных региональных традициях [13–15].

В этой связи, исходя из привлеченных источников, вывод о принадлежности погребального обряда к мусульманским традициям не оставляет сомнений. Реконструкция обряда на рассматриваемом могильнике по археологическим данным в общих чертах сводится к следующему: умерших хоронили без сопроводительного инвентаря, вытянуто на спине, придерживаясь ориентировки головы на северо-западный сектор при повороте тела или головы на правый бок таким образом, чтобы лицо покойного было обращено к Мекке. При этом доворот всего тела на правый бок отмечен в дневниках только единожды (раскоп 6, погребение 9). Качество прорисовок не описанных в дневниках погребений не позволяет определить эту особенность положения костяка в других случаях. Облачение покойников в саван археологически может быть не всегда зафиксировано, тем не менее в дневниках несколько раз отмечены остатки тканей от савана и позумента. В ряде случаев сооружались могилы с подбоями, однако точное количество установить сегодня невозможно.

Другое мусульманское кладбище располагалось в 2,5 км севернее Старого Мусульманского Кладбища на *Юрточной горе*, на месте современного Дома офицеров (пр. Ленина, 50).

В 1898 г. более 80 погребений без каких-либо вещей и следов гробов было разрушено при строительстве Дома общественного собрания. В мае и июне этого же года антрополог С.М. Чугунов присутствовал при

строительных работах и описал 4 погребения на Юрточной горе. Все скелеты залегали на глубине 0,75–1,75 м от поверхности, лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на запад, лицом на юг, без предметов [11. С. 237–238]. То есть обряд этого кладбища полностью схож с описанным выше ритуалом захоронения на Старом Мусульманском Кладбище. Исключение составляет отсутствие подбоев, но сам С.М. Чугунов объяснил это тем, что в случае чрезмерной рыхлости грунта, какая имела место быть, подбоев не делают, а умершего укладывают на дно могилы [Там же. С. 238].

Крайне важно, что обряд погребения на Мусульманском Кладбище и Юрточной горе резко отличается от общей ритуальной картины позднесредневековых комплексов XVI–XVII вв. в Нижнем Притомье (курганские могильники Козюлинский, Коларовский, Тоянов Городок). Для них характерны: подкурганские захоронения; наличие разнообразного погребального инвентаря; полное отсутствие подбоев; частое захоронение умерших на погребенной почве, а не в могиле; юго-юго-восточная ориентация умерших [5; 7. С. 75–85]. Из названных могильников несколько мусульманских погребений выявлено нами только на могильнике Тоянов Городок [16. С. 136].

Погребальный обряд, зафиксированный на Старом Мусульманском Кладбище и Юрточной горе, более всего схож с похоронными обычаями поволжских татар периода Казанского ханства. К общим чертам относятся: глубокие могилы; западная-северо-западная ориентация умерших с поворотом головы на правый бок, лицом на юг; наличие подбоев, перекрытых от могильной ямы доской или кирпичами; отсутствие инвентаря; облачение умерших в саван [17. С. 87–94; рис. 35–43]. Вероятно, это связано с переселением в Нижнее Притомье татар-мусульман из Поволжья, Предуралья, а также бухарцев. Как известно, переселения поволжских татар и бухарцев в Сибирь началось еще до присоединения Сибири к России [18. С. 180; 19. С. 88–90]. Касательно территории Нижнего Притомья письменные источники сообщают о присутствии здесь казанских татар и бухарцев с начала XVII в., т.е. фактически с момента основания Томска [20. С. 95–108, 112, 118].

О распространении ислама в среде томских татар и их соседей в XVII в. свидетельствуют и европейские путешественники. В 1673 г. Альбрехт Доббин описывал, что сибирские татары магометанской веры делают обрезание, знают письменность [21. С. 393]. В том же дневнике читаем: «... а при реке Томи опять находятся татары. Последние соблюдают обрезание» [Там же. С. 394].

Как видно из исторических и археологических источников, в XVII–XVIII вв. район Нижнего Притомья входил в ареал активного распространения ислама. Тесные культурные контакты и совместное проживание пришлых групп с местным тюркским населением привели к трансформации погребального обряда и утверждению мусульманского канона.

Этнографические источники XIX в. зафиксировали обряд томских татар, принявших ислам. Н.А. Костров приводит описание похорон у томских татар в середине 1870-х гг.: «Кладбища здешних татар находятся недалеко от их селений. Роща – необходимая принадлежность всякого татарского кладбища. Вокруг могилы татары делают бревенчатую ограду, чтобы туда не заходил скот и не нарушал покоя умерших. Отпевание состоит в чтении муллами или абыхами, а иногда и простыми людьми молитв сначала на дворе дома покойника, потом не доходя шагов сорока до могилы, наконец, уже на кладбище; после этого тело опускается в могилу, выкопанную для женщин глубже, нежели для мужчин; при этом наблюдается, чтобы голова покойника была обращена к западу, в сторону, где находится Мекка. Могильщик развязывает с обоих концов саван, прикрывает покойника досками, из которых был сделан гроб, и потом уже забрасывает землю» [22. С. 29].

Н.А. Томилов сообщает, что помимо западной ориентации у некоторых томских татар встречалось направление покойного головой на северо-запад [6. С. 109], что характерно и для погребального обряда на Томском Старом Мусульманском Кладбище. Этнографические данные также сообщают о безынвентарности поздних погребений томских татар, о наличии в могиле боковой ниши, обшитой досками, куда укладывали тело покойного. Глубина могильных ям варьировалась: для женских могил она измерялась длиной челове-

ского тела по грудь, мужских – по пояс, детских – по колено [Там же. С. 110, 112].

Юрточная гора, где жили татары и бухарцы до того, как переселились на соседнюю территорию Заисточья в связи с ростом города, пожалуй, являлась первым историческим районом проживания мусульман в черте Томска [23. С. 149]. С.М. Чугунов полагал, что татарские погребения на Юрточной горе синхронны костякам Воскресенской горы и относятся к XVII в. [11. С. 240]. Учитывая историю расселения бухарцев и татар в южной части города, мы склонны согласиться, что мусульманское кладбище на Юрточной горе предшествовало появлению могил на Томском Старом Мусульманском Кладбище и может быть датировано предположительно XVII в.

Касательно датировки Томского Старого Мусульманского Кладбища, точно можно определить его верхнюю дату – 1892 г. В этом году глава томских мусульман Ахун Хамитов попросил городские власти отвести новое место для мусульманского кладбища южнее лютеранского в связи с тем, что на действующем кладбище не осталось свободного места. Просьбу Ахун Хамитова удовлетворили [24. С. 6]. На карте города Томска 1898 г. уже обозначена значительная территория Нового Магометанского Кладбища в юго-восточной части Томска (рис. 1, Б), а также отмечена территория Старого Мусульманского Кладбища у верхнего перевоза через р. Томь (рис. 1, А).

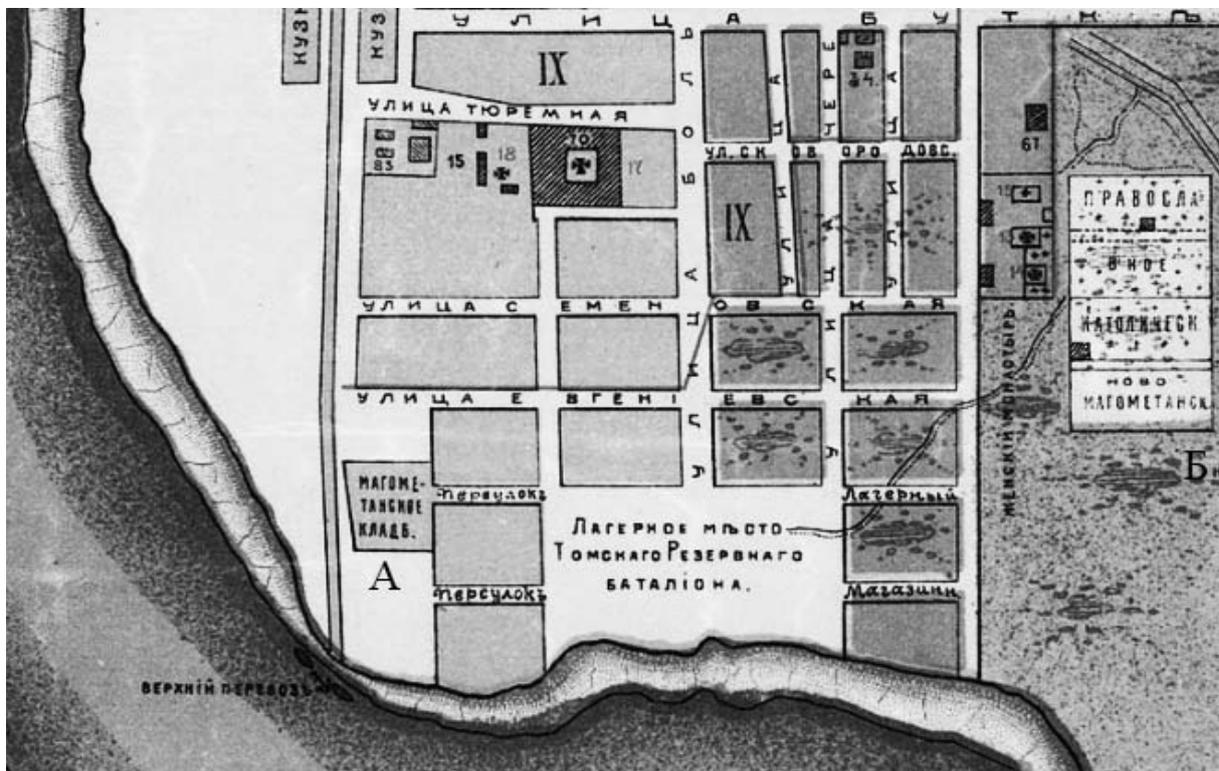

Рис. 1. Фрагмент карты г. Томска 1898 г. А – Томское Старое Мусульманское Кладбище; Б – Новое Магометанское Кладбище

Намного сложнее определить нижнюю дату Старого Мусульманского Кладбища, поскольку источники

точного ответа не дают. Появление этого могильника, по мнению авторов, связано с заселением Заисточья

(Татарской слободы) – одного из первых исторических районов компактного проживания мусульман в южной черте г. Томска [11; 25. С. 151–152; 26. С. 102–103].

В описании И.Г. Гмелиным Томска в 1734 г. уже указывается Татарская слобода как особый район по другую сторону р. Ушайка [11. С. 239]. На плане Томска, составленном в 1767 г. прапорщиком геодезии Петром Григорьевым, северная часть Заисточья уже заселена, в отличие от южной, граница которой доходила до верхнего перевоза (современного Коммунального моста), т.е. изучаемое нами кладбище входило в территорию Татарской слободы, составляя ее южную периферию [27. С. 31].

Найденная А.П. Дульзоном монета 1737 г. в одной из мусульманских могил указывает, что кладбище в это время уже существовало.

В 1734 г. томских татар в Томске насчитывалось 93 человека, а общее число бухарцев и татар в 1771 г., по данным И. Фалька, составляло 200 человек, уже имевших на тот момент свою деревянную мечеть в Заисточье [19. С. 197].

Таким образом, учитывая исторические источники, нижнюю дату Старого Мусульманского Кладбища мы определяем предположительно началом XVIII в. и связываем с образованием Татарской слободы до возможного появления новых надежных источников.

Из дневников А.П. Дульзона и других привлеченных материалов можно сделать вывод, что в XVIII в. это кладбище сначала располагалось на верхней террасе, а затем разрослось и спустилось вниз, на нижнюю террасу [10] и прекратило, как говорилось выше, свое существование в 1892 г. из-за отсутствия свободного места для новых захоронений.

По всей видимости, описанные выше некрополи использовались как приезжими мусульманами, так и томскими татарами, принявшими ислам, учитывая их совместное проживание и тесные культурные контакты.

Проведенные комплексные исследования мусульманских некрополей позволили надежно соотнести археологические данные и этнографические свидетельства с историческими картами и документами, что само по себе является достаточно редким случаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белич И.В. О религиозных войнах шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири (к 100-летию публикации Н.Ф. Катановым рукописей Тобольского музея) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень. 2005. № 6. С. 153–171.
2. Влияние ислама на культуру народов Сибири : матер. науч.-практ. конф., посвящ. 600-летию ислама в Сибири / сост. А.Х. Сайфуллина, Р.М. Насибуллин. Тюмень : Тюм. обл. науч. б-ка, 1998. 135 с.
3. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири : в 3 т. / под ред. А.П. Яркова. Тюмень : РИФ «Колесо», 2007. 418 с. Т. 1: Источники и историография.
4. Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Сибирский ислам: региональный вариант религиозного синкретизма. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 72 с.
5. Грязнов М.П. Дневник раскопок Тоянова городка, произведенных в 1924 г. // Из истории Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. Вып. 19. С. 73–89.
6. Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья (этническая история, быт и духовная культура). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 216 с.
7. Плетнева Л.М. Томское Приобье в Позднем Средневековье (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.
8. Яковлев Я.А. Могильник Тоянов Городок: Каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного исторического музея (г. Стокгольм). Томск ; Сургут : Изд-во Том. ун-та, 2009. 348 с.
9. Дульзон А.П. [1955]. Дневник раскопок, произведенных летом 1955 года на Томском Старом Мусульманском Кладбище // Архив Томского областного краеведческого музея (ТОКМ). Ф. 3. Оп. 9. Д. 27.
10. Дульзон А.П. [1956]. Дневник раскопок, проведенных на старом мусульманском кладбище в Томске в 1956 году // Архив ТОКМ. Ф. 3. Оп. 9. Д. 33.
11. Чугунов С.М. Старинное татарское и следы других кладбищ в «юрточной» части г. Томска // Известия Императорского Томского университета. 1904. Кн. 24. С. 237–245.
12. Марочкин А.Г. Неолит и ранний металл Верхнего Приобья: истоки научного осмысления // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2013. Вып. 7 (135). С. 84–90.
13. Васильев В.Д. Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань : Астрахан. гос. ун-т, 2007. 201 с.
14. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань : Изд-во КГУ, 1986. 159 с.
15. Petersen A. The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World // The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial (Oxford Handbooks in Archaeology). Oxford University Press, USA. KindleEdition. 2013. P. 241–257.
16. Зайцева О.В., Водясов Е.В. Признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье // Вестник Томского государственного университета. История. Томск. 2013. № 3 (23). С. 134–137.
17. Дроздова Г.И. Погребальный обряд народов Волго-Камья XVI–XIX вв. (по археологическим и этнографическим материалам) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. 307 с.
18. Корусенко С.Н., Томилов Н.А. Татары Сибири в XVIII – начале XX вв.: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень : Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 2 (15). С. 177–185.
19. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск : Изд-во ТГУ, 1980. 276 с.
20. Таможненные книги сибирских городов XVII века / Башкатова З.В., Соколовский И.Р., Каменецкий И.П. и др. Новосибирск : РИПЭЛ плюс, 1999. Вып. 2: Туринск, Кузнецк и Томск. 124 с.
21. Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. / предисл., ред. и коммент. М.П. Алексеева. 2-е изд. Иркутск : ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941. 609 с.
22. Костров Н.А. Женщина у инородцев Томской губернии. [Б. м. : [б. и.], 1828?]. 42 с. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000393539>, свободный.
23. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению, при Сибирском комитете, действительным статским советником Гагемейстером. СПб., 1854. Ч. 2. 697 с.
24. Томский некрополь. Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 гг. / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 328 с.

25. Маркова М.Ф. Татары-мусульмане г. Томска в конце XIX – начале XX века // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы : сб. матер. III региональной молодежной науч. конф. / отв. ред. Р.Е. Романов. Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 151–159.
26. Томилев Н.А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 271 с.
27. Томск: История города в иллюстрациях. 1604–2004. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. 600 с.

Vodyasov Eugenie V. E-mail: vodiasov_ev@mail.ru; Zaitceva Olga V. E-mail: snori76@mail.ru; Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

MUSLIM NECROPOLIS OF XVII–XIX CENTURIES NEAR THE TOMSK.

Keywords: Muslim ceremony of burial; Tomsk Old Muslim Cemetery; The Cemetery on the Yurtochny mountain.

The article presents research materials of the two historical Muslim cemeteries of XVII–XIX centuries in the suburbs of the city Tomsk – Old Muslim Cemetery and the Cemetery on the Yurt Mountain. For the first time, A.P. Dulzons' field diaries introduced into scientific circulation., containing important information about the Muslim funeral rites. The burial rites is analyzed, also chronology of the cemeteries is refined. The authors came to the conclusion that the burial rites are fully met the Muslim canon. The paper analyzes funeral rites of two Tomsk necropolises – the Old Muslim Cemetery and the Cemetery on the Yurtochnaya Mountain. By now, these historical cemeteries have been completely destroyed by the urban development. The paper analyzes the Muslim burial grounds on the Yurtochnaya Mountain investigated by S.M. Chugunov in 1898. The dating of necropolises is based on historical maps, numismatic materials, and written sources. The Tomsk Muslim Cemetery was established in the early XVIII century. At the same time, the Tatarskaya Sloboda – the special historical district of Muslims in the neighborhood of Tomsk – was established. The Tomsk Muslim Cemetery was located on the eastern margin of Tatarskaya Sloboda. It existed until 1892 and was closed when places for new graves were not available anymore. Based on archaeological sources, it was concluded that the funeral rite of these Muslim necropolises was markedly different from the rite of the Tomsk Tatars of the previous period (XVI–XVII centuries). The occurrence of the funeral rites in strict compliance with the Muslim canon is associated with the migrations of the Kazan Tatars and the Bukharans. The Yurtochnaya Mountain and the Tatarskaya Sloboda are the first historical districts of Muslims. Taking into account that the Islam penetrated into the culture of the Tomsk Tatars in the XVII–XVIII centuries, the Muslim necropolises could be abandoned both by the Tatar migrants and local Tomsk Muslims. In the XVIII century they lived together in the neighborhood of Tomsk, which is well supported by evidence. The close cultural contacts, the similar languages and the shared territory facilitated the rapid propagation of the new religious doctrine into the community of the Tomsk Tatars.

REFERENCES

1. Belich I.V. On Religious Wars by the Disciples of Bagahuddin Sheikh against West Siberian Pagans (To the Centenary of the Tobolsk Museum Manuscript Copies Published by N.F. Katanov. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*, 2006, no. 6, pp. 153-171. (In Russian).
2. *Vliyaniye islama na kul'turu narodov Sibiri*: mater. nauch.-prakt. konf. [Influence of Islam on the culture of the peoples of Siberia: Proc. of the Scientific and Practical Conference]. Tyumen: Tyumen Regional Scientific Library Publ., 1998. 135 p.
3. Yarkov A.P. (ed.) *Islam na krayu sveta. Istoriya islama v Zapadnoy Sibiri*: v 3-kh t. [Islam on the edge of the world. The history of Islam in Western Siberia: in 3 vols.]. Tyumen: Koleso Publ., 2007, vol. 1, 418 p.
4. Seleznev A.G., Selezneva I.A. *Sibirskiy islam: regional'nyy variant religioznogo sinkretizma* [Siberian Islam: a regional variant of religious syncretism]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS Publ., 2004. 72 p.
5. Gryaznov M.P. *Dnevnik raskopok Toyanova gorodka, proizvedennykh v 1924 g.* [The diary of excavations of Toyan town in 1924]. In: *Iz istorii Sibiri* [History of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1976. Issue 19, pp. 73-89.
6. Tomilov N.A. *Ocherki etnografii tyurkskogo naseleniya Tomskogo Priob'ya (etnicheskaya istoriya, byt i dukhovnaya kul'tura)* [Essays on the ethnography of Turkic population of Tomsk Ob region (ethnic history, life and spiritual culture)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1983. 216 p.
7. Pletneva L.M. *Tomskoe Priob'e v pozdnem srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Ob region in the late Middle Ages (according to archaeological sources)]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1990. 134 p.
8. Yakovlev Ya.A. *Mogil'nik Toyanov Gorodok: Katalog kolleksii F.R. Martina 1891 g. iz fondov Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya (g. Stokgol'm)* [The Burial Toyan Town: a catalogue of the collection of F.R. Martin in 1891 from the State Historical Museum (Stockholm)]. Tomsk-Surgut: Tomsk State University Publ., 2009. 348 p.
9. Dulzon A.P. *Dnevnik raskopok, proizvedennykh letom 1955 goda na Tomskom Starom Musul'manskom Kladbishche* [The diary of excavations made in the summer of 1955 at the Tomsk Old Muslim cemetery]. The Tomsk Regional Museum (TOKM). Fund 3. List 9. File 27.
10. Dulzon A.P. *Dnevnik raskopok, proizvedennykh letom 1956 goda na Tomskom Starom Musul'manskom Kladbishche* [The diary of excavations made in the summer of 1956 at the Tomsk Old Muslim cemetery]. The Tomsk Regional Museum (TOKM). Fund 3. List 9. File 33.
11. Chugunov S.M. Starinnoe tatarskoe i sledy drugikh kladbishch v "yurtochnoy" chasti g. Tomsk [The ancient Tatar and traces of other cemeteries in the "yurt" part of Tomsk]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*, 1904, no. 24, pp. 237-245.
12. Marochkin A.G. The cultural and historical concept of the Neolithic and early metal of the Upper Ob Basin in the national historiography of the 1970-ies – the beginnings of the 2010-ies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 7 (135), pp. 84-90. (In Russian).
13. Vasil'ev V.D. *Musul'manskiy pogrebal'nyy obryad v Zolotoy Orde* [The Muslim funeral rites in the Golden Horde]. Astrakhan: Astrakhan State University Publ., 2007. 201 p.
14. Khalikova E.A. *Musul'manskie nekropoli Volzhskoy Bulgarii X – nachala XIII v.* [Muslim cemeteries in Volga Bulgaria in the 10th – early 13th centuries]. Kazan: KGU Publ., 1986. 159 p.
15. Petersen A. *The Archaeology of Death and Burial in the Islamic World*. In: Tarlow S., Stutz L.N. (eds.) *The Oxford Handbook of the Archaeology of Death and Burial (Oxford Handbooks in Archaeology)*. Oxford University Press, 2013, pp. 241-257.
16. Zaytseva O.V., Vodyasov E.V. Features of muslim burial rite in Ob Tomsk river region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*, 2013, no. 3 (23), pp. 134-137. (In Russian).
17. Drozdova G.I. *Pogrebal'nyy obryad narodov Volgo-Kam'ya XVI–XIX vv. (po arkheologicheskim i etnograficheskim materialam)*: dis. kand. ist. nauk [The burial rite of the Volga-Kama peoples in the 16th – 19th centuries (according to archaeological and ethnographic materials). History Cand. Diss.]. Kazan, 2007. 307 p.
18. Korusenko S.N., Tomilov N.A. Tartars of West Siberia, Bukhara Tartars, Volga and Ural Tartars, number, migration, social structure, volost system, social stratification. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*, 2011, no. 2 (15), pp. 177-185. (In Russian).

19. Tomilov N.A. *Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI – pervoy chetverti XIX vv.* [Turkic population of the West Siberian Plain at the end of the 16th – early 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1980. 276 p.
20. Bashkatova Z.V., Sokolovskiy I.R., Kamenetskiy I.P. et al. *Tamozhennye knigi sibirskikh gorodov XVII veka* [The customs books of Siberian cities in the 17th century]. Novosibirsk: RIPEL plus Publ., 1999. Issue 2, 124 p.
21. Alekseev M.P. *Sibir' v izvestiyakh zapadno-evropeyskikh puteshestvennikov i pisateley: vvedenie, teksty i kommentariy. XIII–XVII vv.* [Siberia in the works of Western European travelers and writers: introduction, text and commentary. The 13th – 17th centuries]. Irkutsk: OGIZ Publ. 1941. 609 p.
22. Kostrov N.A. *Zhenshchina u inorodtsev Tomskoy gubernii* [The woman and the indigeneous dweller in Tomsk province]. circ.1828. 42 p. Available at: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000393539>.
23. *Statisticheskoe obozrenie Sibiri, sostavlennoe po vysochayshemu ego imperatorskogo velichestva poveleniyu, pri Sibirskom komitete, deystvitel'nyim statskim sovetnikom Gagemeysterom* [A Statistical Review of Siberia, compiled by the actual state councilor Hagemeyer by His Majesty's Command, at the Siberian Committee]. St. Petersburg, 1854. Part 2, 697 p.
24. Dmitrienko N.M. (ed.) *Tomskiy nekropol'. Spiski i nekrologi pogrebennykh na starykh tomskikh kladbishchakh. 1827–1939 gg.* [Tomsk Necropolis. Lists and obituaries of those buried in the old cemetery of Tomsk. 1827-1939]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2001. 328 p.
25. Markova M.F. [The Muslim Tatars of Tomsk in the late 19th – early 20th centuries]. *Istoricheskie issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy: sb. mater. III regional'noy molodezhnoy nauch. konf.* [Historical Studies in Siberia: problems and prospects. Proc. of the 3rd Regional Youth Scientific Conference]. Novosibirsk, 2009, pp. 151-159. (In Russian).
26. Tomilov N.A. *Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadnoy-Sibirskoy ravniny v kontse XVI – nachale XX v.* [Ethnic History of Turkic-speaking population of the West Siberian Plain in the late 16th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 1992. 271 p.
27. Dmitrienko N.M., Chernyak E.M. *Tomsk: Istoriya goroda v illyustratsiyakh. 1604–2004* [Tomsk: the history of the city in the illustrations. 1604-2004]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2004. 600 p.